

УДК 130,3:323,1

DOI: 10.21779/2500-1930-2019-34-3-77–83

О.М. Гусейнов¹, Г.О. Гусейнов²

Рост национального самосознания и национализм

¹ *Дагестанский государственный университет; Россия, 367000. г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; hamann16@yandex.ru;*

² *Дагестанский государственный медицинский университет; Россия, 367000, г. Махачкала, площадь Ленина, 1; germ.67@mail.ru*

В статье исследуются роль и значение феномена национального самосознания в формировании в обществе дружественных взаимоотношений между народами в процессе сближения их культур, языка, традиций и ментальности.

Однако в неблагоприятной среде при неразумном регулировании национальных отношений, не учитывающем насущных потребностей народов, национальное самосознание может стать питательной почвой, порождающей национализм в различных его проявлениях: от оправданных форм, направленных на сохранение национального (государственного) и этнического суверенитета, до так называемого голого, «пещерного» национализма, связанного с откровенным или завуалированным признанием национального превосходства и исключительности одного народа при негативном отношении к представителям других социально-этнических общностей. Без преодоления последнего невозможно добиться того, чтобы национальное самосознание стало способствовать осознанию людьми их внутренней объективной потребности в интеграции, в упрочении во взаимоотношениях народов принципов и требований общегражданской, национально-государственной идентичности.

Ключевые слова: рост национального самосознания, этнический эгоизм, национализм, национальная идентификация, общественное согласие между народами.

Национальное самосознание – это осознанное отношение народа к интересам и потребностям своего этноса, его языку, культуре, истории; способность адекватно оценить своё место и положение среди других народов, готовность действовать во имя своего сохранения, развития и процветания как субъекта исторического действия. Присущие национальному самосознанию атрибуты, такие, как ощущение человеком принадлежности к своей национальности, его включенность в свою этносреду, способствуют формированию этнической идентичности.

Национальное самосознание у разных представителей народа, в зависимости от уровня развития их сознания, культуры, может проявиться по-разному. Да и у отдельно взятого человека оно в разное время, в разных ситуациях может быть разным: начиная от общего взгляда на свой народ, оценки его положения среди других народов до углублённых размышлений, раздумий о его истории, его нынешнем социально-экономическом и политическом положении и его судьбе в будущем.

Подъём национального самосознания народов в современную эпоху детерминирован неоднозначно протекающими процессами глобализации, которая, с одной стороны, способствует интеграции разных народов, государств и цивилизаций, а с другой – дифференциации между большими и малыми, культурно разными сообществами людей, особенно в контексте этнического и национального взаимодействия. Очевидные экономические преимущества глобализации для развитых стран оборачиваются во мно-

гих отношениях значительными потерями для менее развитых стран, что неизбежно ведёт к росту их национального самосознания, направленного на сохранение своего суверенитета и национальной независимости. В этих условиях национальное самосознание, отражающее устремления этносов и наций, превращается в феномен, помогающий людям отстаивать свою национальную идентификацию, особенно когда налицо экономическое, политическое, культурное и языковое неравенство этносов и этнических групп.

Заметное пробуждение национального самосознания в нашей стране, начавшееся после распада Советского Союза и возникновения национальных движений в республиках, характеризуется двумя диаметрально противоположными тенденциями в развитии этносов. Одна из них связана со стремлением народов к обособлению, саморазвитию, к росту национализма и этнического эгоизма, что объясняется не только нерешенностью многих проблем национальных отношений в советский период, но и «взрывом этничности», начавшимся с конца 1980-х гг. в связи с «парадом» суверенитетов. Об этом красноречиво свидетельствуют данные Л.М. Дробижевой, согласно которым 85 % опрошенных москвичей русской национальности и 90 % нерусских никогда не забывают о своей национальности [9, с. 83].

Другая тенденция обнаруживает себя в унификации всех сторон материальной и духовной жизни народов, в процессе смешения этнически, культурно и лингвистически разнородных групп людей в некое единое гомогенное целое. По свидетельству Ю.В. Арутюняна, этнонациональное самосознание народов России в последние десятилетия «заметно трансформировалось... уступало место общероссийскому “гражданству”, приоритет которого у нерусских этногрупп... последовательно возрастал... Интегративная метаморфоза самосознания этносов... сопровождается, – продолжает автор свою мысль, – множественными переменами в их социально-экономической жизни, активным приобщением к российской культуре, даже осознанием во многих случаях русского языка как «родного», интенсивностью межнациональных контактов, включая этнически смешанные браки и многие другие проявления, формируемые в полиэтнической общности» [3, с. 39–40].

Однако было бы неверно эти объективные онтологические тенденции формирования общероссийского «гражданства» представлять себе как полное слияние наций, как абсолютное их обезличивание в грубом космополитическом месиве, как исчезновение национального многообразия народов, их этнической многоцветности. Отсюда и актуальность исследования роли и значения феномена национального самосознания во взаимосвязи с общероссийской гражданской и национальной идентичностью народов в формировании в обществе сбалансированных отношений между всеми, населяющими страну, этносами [7, с. 120–130]. Эта идея выступает основным лейтмотивом Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [13]. Однако в Стратегии, как отмечает Ю.В. Попков, в отличие от Концепции 1996 г., «задача проведения мониторинга социального самочувствия представителей разных этнических групп и этнокультурного развития в целом остаётся неактуализированной» [11, с. 40–41].

Это требует необходимости проведения в стране такой национальной политики, которая учитывала бы насущные интересы и потребности всех без исключения народов в вопросах сохранения их культур, языков, традиций и обычаев. Именно на это нацеливает нас Президент РФ В.В. Путин, когда пишет: «Для России с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур национальный вопрос без всякого преувеличения носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель

должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие» [12].

Мир и общественное согласие между народами особенно важны для такого многонационального региона, как Дагестан, где межнациональные отношения отличаются своей сложностью, противоречиями. Причиной тому встречающиеся здесь иногда отдельные проявления национализма, шовинизма и этнического эгоизма со стороны некоторых представителей властных структур, которые при решении тех или иных вопросов стремятся во всём повысить статус своего этноса.

Именно этим, на наш взгляд, отчасти объясняется и «непобедимость» коррупционной составляющей нашей республики. На это указывают и В.А. Авксентьев и Г.Д. Гриценко, которые на основе экспертных опросов 2006 и 2014 гг., проведенных на Северном Кавказе, пришли к выводу, что «на региональном (северокавказском) уровне её (коррупционности. – О.Г.) «живучесть» объясняется этническим, родственным, конфессиональным соответствием при подборе, ротации и расстановке кадров, личной преданностью, знакомством, кумовством, фамильностью, тейповостью, диаспорностью, воспринимаемыми населением в качестве своеобразных констант местного общества» [1, с. 96].

Такая практика формирования политической власти не может не повлиять на этнополитическую ситуацию в республике, не вызывать у людей закономерные вопросы: почему в Евросоюзе могут поочередно председательствовать представители всех больших и малых входящих в него государств, а в Дагестане – нет? Почему у нас отказались от достигнутого под напором многочисленных справедливых требований народов решения Госсовета республики, согласно которому первыми лицами у руля власти могли поочередно стать представители всех 14 конституционно признанных, населяющих республику этносов? Почему в многонациональной республике вот уже более полувека первыми лицами у руля власти оказываются, сменяя друг друга, представители только двух этносов?

Последнее, на наш взгляд, объясняется тем, что у нас при выдвижении людей на высшие руководящие должности учитывают так называемую арифметическую демократию, когда нации и этносы, как отмечает К.М. Магомедов, делят на «малые» и «большие». «Если подобное разделение ещё оправдано в сферах экономических, демографических... – продолжает автор свою мысль, – то перенос подобной метрики на духовно-культурологические сферы представляется нонсенсом... малочисленные народы и диаспоры могут иметь многократно превосходящее экономическое, политическое и духовное влияние» [10, с. 116].

В гармонизации межнациональных отношений особо нуждаются сегодня так называемые разделенные народы, которые после распада СССР, оказавшись за пределами своего исторического ареала, стали чувствовать себя дискомфортно, будучи оторванными от своей национальной культуры. Это явилось причиной этнизации различных сторон жизни общества, способствовало стремлению людей любой ценой отстоять свою свободу, свои национальные ценности. Спрашивается, не может ли такое положение вещей привести к росту националистических настроений у людей, лишённых возможности жить вместе, и выработать своё единое национальное самосознание?

Хотя отдельные авторы и разделяют такое мнение [5, с. 44], однако, по нашему глубокому убеждению, отстаивание народом своих интересов и потребностей, любовь к своему языку, культуре – это естественное стремление каждого этноса, тем более если он находится в неравном по сравнению с другими народами положении. Национализм же – это не просто форма проявления своеобразия национального духа и любви к

своему отечеству, а идея консервирования этнического своеобразия, националистическое самообожествление, противопоставление себя другим народам, открытое отстаивание принципов и требований национального эгоизма. Такая националистическая идеология служит благодатной почвой, на которой легко могут произрасти семена ксенофобии, способствующей возникновению межнациональной неприязни и других антигуманных проявлений.

Обществу важно, не ограничиваясь простыми мерами пресечения проявлений национализма и шовинизма, сделать всё от него зависящее, чтобы всячески поддерживать процессы становления культуры в межэтнических отношениях, направленной на интеграцию общества, на установление согласия и взаимопонимания между всеми народами, населяющими нашу страну. Потакание же низменным страстям и наклонностям может привести лишь к разрушению формирующихся новых социокультурных ориентаций в обществе. В поддержке и укреплении последних активное участие должны принимать не только органы и учреждения культуры, но и вся общественность страны.

Каковы же основные причины и истоки национализма?

Следует отметить, что не только в ответе на данный вопрос, но и в толковании содержания самого понятия *национализм*, в уточнении и конкретизации его сущности и форм проявления у исследователей нет единого мнения. Дело в том, что национализм может быть интерпретирован и как политический принцип, и как практика национально-освободительных движений, и наконец, как определенная идеология, как феномен сознания и самосознания личности и социальных групп, отражающий устремления этносов и наций по сохранению своего социально-культурного и гражданско-политического суверенитета. В последнем случае национализм выступает против лишения народа его святая святых – принадлежности к своей нации и любви к Родине. Поэтому нет ничего предосудительного в том, что народ, не имеющий элементарные права и свободы, будет бороться с титульным и другими народами за свой национальный суверенитет, возможность реализовать своё право на государственность, добиваться равного, справедливого доступа к образованию, занятию тех или иных руководящих постов в политике, экономике, бизнесе.

Именно лишение народа возможности удовлетворять свои законные интересы и потребности и создаёт питательную почву для появления вполне оправданных националистических чувств, разного рода движений и организаций, преследующих основную цель – сохранение народом своей социокультурной и цивилизационной идентичности. С этой точки зрения современная глобализация становится важнейшей тенденцией развития человечества, вызывая у многих стран и народов, особенно «третьего» и «четвертого» мира, антиглобалистские движения, направленные на сохранение ими своего национального (государственного) и этнического суверенитета, «рождает» закономерный и вполне справедливый с их стороны национализм в самых различных его проявлениях. Такой национализм, имеющий своей целью отстаивание принципов независимости государств и суверенитета этносов, стремящихся сохранить свою самобытную национальную культуру, язык, обычаи и традиции, не только имеет право на существование, но и вполне может быть оправдан и поддержан.

Однако, отстаивая равноправие народов в реальной жизни, выступая против всякого ущемления их насущных национальных интересов и потребностей как в международном масштабе, так и в пределах отдельных стран, следует в то же время решительно осуждать требования и принципы голого, «пещерного» национализма, отвергающего

всякую, внутренне осознанную потребность людей в интеграции, в упрочении в их взаимоотношениях принципов и требований общегражданской идентичности.

Наши наблюдения и исследования других авторов подтверждают тот факт, что становлению и утверждению в нашей стране общероссийской идентичности в первую очередь мешает то или иное предпочтение, которое люди иногда в своих взаимоотношениях отдают своим национальностям. Так, по данным Ю.В. Арутюняна, проводившего социологические исследования в Москве и Краснодарском крае по вопросу формирования полиэтнической общности россиян, «трудности в этих процессах вызывают националистически ориентированные группы населения. Они немногочисленны: число людей, симпатизирующих скинхедам, среди русских в изучаемых нами регионах не превышает 2 %. Но им нет всеобщего жёсткого противостояния. Примерно 15 % москвичей и столько же краснодарцев относятся к скинхедам «безразлично». Такое «безразличное» отношение, по существу, к фашизму говорит о достаточно опасном, во всяком случае отрицательном потенциале, который может быть использован в случае, если общая ситуация будет складываться неблагоприятно. Некоторая часть населения выражает консервативные настроения и отрицательное отношение к представителям нерусских национальностей. В Москве 2/3 взрослых русских считают, что есть национальности, которые «могут осложнять» обстановку, большинство русских в Москве (64 %) и в Краснодаре (61 %) отрицательно относятся к пребыванию нерусских мигрантов в городах» [2, с. 42].

Укреплению общероссийской идентичности могут серьёзно помешать и отдельные непродуманные, невзвешенные решения представителей иных политических сил, а иногда даже властных структур. Тут на память приходит высказывание С. Собянина, что необходимо вводить визовый режим для мигрантов из СНГ и ограничить миграцию с Северного Кавказа.

Всё это свидетельствует о необходимости разумного регулирования в стране национальных отношений, социального и духовно-нравственного развития общества, единого национально-государственного самосознания; создания в ней соответствующих условий для реального осознания людьми, относящимися к разным этносам, своей принадлежности к единой российской общности [6].

Определенные предпосылки национализма, как нетрудно догадаться, содержатся в зачаточной форме уже в самом феномене национального самосознания, ориентированного на субъективный мир личности, которая в своём реальном поведении настаивает на неповторимой личностной уникальности применительно к своему «я» и своему этносу. Но чтобы эти и подобные им предпочтения не переросли в открытый национализм, нужно проводить в стране такую грамотную национальную политику, которая, как отмечает М.И. Билалов, была бы основана на учёте диалектической взаимосвязи общероссийской гражданской и этнической идентичности. Задача становления гражданской нации, государства, политической нации и т. п. общностей, исторически следующих за традиционными этносами и нациями, как считает он, не может быть оторвана от ключевой задачи сохранения, с одной стороны, этнической и национальной идентичности народов, с другой – их социально-политического и культурного единства в составе многонационального Дагестана [4, с. 140].

Национализм прямо связан с откровенным или завуалированным признанием национального превосходства и исключительности своего народа и негативным отношением к представителям других социально-этнических общностей. При этом националисты, как правило, готовы обвинить в национализме тех, кто пытается в соответствии с законом сохранить свою самобытность, свой язык, культуру, традиции, свое

самоопределение, требуя для себя равных прав с другими народами. Как видим, здесь все переворачивается с ног на голову.

Неудовлетворение насущных потребностей народа естественно будет толкать его на сопротивление, борьбу за свои права, что вызывает со стороны господствующей нации еще большую нетерпимость и даже враждебность по отношению к нацменьшинствам, желание обеспечить во всем превосходство своего народа над другим.

Только фактическое равноправие народов, их подлинное равенство могут способствовать установлению мира и согласия между народами. Но для этого надо постоянно работать, учитывать в практической политической деятельности растущие запросы и законные требования народов. «Гражданский мир и межнациональное согласие, – отмечает Президент РФ В.В. Путин, – это не один раз созданная и навеки застывшая картина. Напротив, это постоянная динамика, диалог. Это кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии» [12].

Известно, что в стабильном, устойчивом обществе национальное самосознание может быть выражено не столь ярко. Проявления этнического самосознания могут быть вызваны социальной нестабильностью, социально-этническим нездоровьем социума, связанным с неодинаковым статусом народов, когда так называемые «титульные» или «нациеобразующие» этносы занимают привилегированное положение по сравнению с другими.

Однако, несмотря на все сложности протекания этнонациональных процессов, обусловленных разделенностью людей по национальным, культурно-цивилизационным и религиозным «квартирам», характерной интенцией сегодня в стране выступает интеграция, объединение этнически, культурно и лингвистически разнородных групп людей в единое сообщество в процессе сближения их культур, языков, традиций, ментальности, выработки ими в процессе общения неких одинаковых для них черт в психологии, образе жизни и даже в самосознании.

Литература

1. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 96.
2. Арутюнян Ю.В. Об этнических компонентах российской идентичности // Социологические исследования. – 2009. – № 6. – С. 42.
3. Арутюнян Ю.В. Об этнических диаспорах в российской среде // Социологические исследования. – 2013. – № 7. – С. 39–40.
4. Билалов М.И. Мысли не на каждый день. – Махачкала: Дагестан, 2018. – С. 140.
5. Гаврилюк В.В., Маленков В.В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 44.
6. Гусейнов О.М., Гусейнова Ж.О. Нравственная культура личности. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2015. – 330 с.
7. Гусейнов О.М., Гусейнова Ж.О. Национальное самосознание и этническая идентичность // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 1. – С. 120–130.
8. Гусейнов О.М. О двух тенденциях во взаимоотношениях этносов в условиях роста национального самосознания // Диалог культур в глобализирующемся мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием, г. Махачкала, 27 апреля 2018). – Махачкала: Алеф, 2018. – С. 67–72.

9. Дробизева Л.М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 80, 83.
10. Магомедов К.М. Философские размышления о мировоззренческих корнях национализма // Общечеловеческое и национальное в духовности народа: сб. научных статей. – Махачкала: Алеф, 2016. – С. 116.
11. Попков Ю.В. Национальная политика в России: целевые установки и региональные модели // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 40–41.
12. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Дагестанская правда. – 2014. – № 16–17. – 24 января
13. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666). П. 17. Ч. 3.

Поступила в редакцию 20 мая 2019 г.

UDC 130.3:323.1

DOI: 10.21779/2500-1930-2019-34-3-77–83

The growth of national identity and nationalism

O.M. Huseynov¹, G.O. Huseynov²

¹ *Dagestan State University; Russia, 367000. Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; hamann16@yandex.ru*

² *Dagestan State Medical University; Russia, 367000, Makhachkala, Lenin Square, 1; germ.67@mail.ru*

The article is devoted to the study of the role and significance of the phenomenon of national identity in the formation of friendly relations between nations on the paths of bringing together their cultures, language, traditions and mentality.

However, in an unfavorable environment, with unreasonable regulation of national relations, disregarding the urgent needs of peoples, national identity can become a breeding ground for generating nationalism in its various manifestations: from justified forms aimed at preserving national (state) and ethnic sovereignty to the so-called bare, «cave» nationalism associated with an open or veiled recognition of the national superiority of one nation and negative attitude to the representatives of other socio-ethnic groups. Without overcoming the latter, it is impossible to ensure that national self-awareness becomes a factor that promotes people's awareness of their inner objective need for integration, for strengthening the principles and requirements of general civil and national-state identity in the relations between peoples.

Keywords: *growth of national self-consciousness, ethnic egoism, nationalism, national identification, social harmony between nations*

Received 20 May, 2019